

ДЭВИД МИТЧЕЛЛ

ГОЛОДНЫЙ
ДОМ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 67

David Mitchell
SLADE HOUSE
Copyright © 2015 by David Mitchell Text
This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Александры Питчер

Серийное оформление Владимира Гусакова

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30487-1

© А. Питчер, перевод, примечания, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПРИЛИЧНЫЕ ЛЮДИ
1979

Мамины слова тонут в копотном рыке отъезжающего автобуса. За автобусом оказывается паб «Лиса и гончие». На вывеске паба три бигля окружили лису, вот-вот набросятся и разорвут в клочья. Под вывеской табличка: ВЕСТВУД-РОУД. Лорды и леди живут в роскоши, поэтому я ожидал увидеть особняки с бассейнами и «ламборгини» у обочины, но Вествуд-роуд выглядит вполне обычной улицей. Обычные кирпичные дома, сдвоенные или отдельно стоящие, с обычными палисадниками и обычными машинами. Волглое небо цвета застиранных носовых платков. Мимо пролетают семь сорók. Семь — хорошее число. Мамино лицо совсем рядом, только непонятно, сердитое оно или взволнованное.

— Нэйтан! Слышишь?

Мама сегодня губы накрасила. Помада цвета «утренняя сирень» пахнет клеем «Притт».

Мамино лицо не отодвигается, поэтому я спрашиваю:

— Что?

— Простите или извините, а не что.

— Ладно, — говорю я, что обычно срабатывает.

Но не сегодня.

— Ты слышал, что я сказала?

— «Простите или извините, а не что».

— Что я сказала перед этим? Если у леди Грэйер тебя спросят, как мы приехали, отвечай, что на такси.

— Лгать нехорошо.

— Лгать нехорошо, — говорит мама, вытаскивая из сумки конверт, на котором записан адрес. — А производить приличное впечатление необходимо. Если бы твой отец платил как положено, то мы действительно приехали бы на такси. Так... — Мама прищуривается, разбирая собственный почерк. — Проулок Слейд примерно в середине Вествуд-роуд... — Она глядит на часы. — Без десяти три, а нас ждут к трем. Давай-ка быстрее, не копайся и не ротозейничай.

Мама шагает вперед.

Иду за ней, не наступая на трещины в асфальте. Иногда приходится угадывать, где они, потому что тротуар покрыт кашицей палой листвы. Уступаю дорогу бегуну с огромными

кулаками, одетому в черно-оранжевый тренировочный костюм. У футбольной команды «Вулверхэмптон уондерерс» форма черно-оранжевая. С веток рябины свисают кисти блестящих ягод. Хочется их пересчитать, но стук маминых каблучков — цок-цок, цок-цок! — зовет за собой. Туфли она купила на распродаже в универмаге «Джон Льюис», на последние деньги, оставшиеся от гонорара Королевского музыкального колледжа, хотя «Бритиш телеком» прислал последнее уведомление о неоплаченном телефонном счете. Мама надела темно-синий концертный костюм и заколола волосы серебряной шпилькой с наконечником в форме лисьей головы. Шпильку привез из Гонконга мамин отец после Второй мировой войны. Когда к маме приходит ученик, я, чтобы им не мешать, сажусь к мамину туалетному столику и вытаскиваю лиса из шкатулки. У него нефритовые глаза. Иногда он улыбается, а иногда нет. Я сегодня не в лучшей форме, но скоро валиум подействует. Валиум — отличная вещь. Я две таблетки принял. На следующей неделе обойдусь меньшим числом, а то мама заметит, что они слишком быстро кончаются. Твидовый пиджак колется. Мама купила его в «Оксфаме», специально для сегодняшнего визита. Галстук-бабочка тоже из «Оксфамы». По понедельникам мама

туда ходит помогать, отбирает лучшее из того, что в субботу приносят. Если Гэс Ингрэм или кто-то из его приятелей увидит меня в этом наряде, то мне в школьный шкафчик обязательно какашек подкинут. Мама говорит, что я должен научиться Вписываться В Коллектив, но уроков вписывания никто не дает, даже в муниципальной библиотеке таких объявлений нет. Зато есть клуб любителей «Подземелий и драконов». Я хочу записаться, но мама не позволяет, говорит, что «Подземелья и драконы» заигрывают с темными силами. В одном окне по телевизору показывают скачки — по первому каналу Би-би-си идет «Грандстэнд». Следующие три окна закрыты тюлевыми занавесками, сквозь них виден телевизор — рестлинг на канале Ай-ти-ви. Гигант Хэйстекс, волосатый плохиш, против лысого добряка Биг-Дэдди. Еще через восемь домов на втором канале Би-би-си показывают «Годзиллу». Годзилла натывается на опору линии электропередачи и валит ее на землю. Японский пожарный с мокрым от пота лицом что-то кричит в рацию. Годзилла хватается поезд, хотя так не бывает, потому что у земноводных нет больших пальцев. Наверное, большой палец Годзиллы — будто так называемый большой палец у панды, то есть

не палец, а видоизмененный коготь. Может быть...

— Нэйтан! — Мама хватается меня за руку. — Что я говорила про ротозейство?

Я задумываюсь, вспоминаю:

— «Живее. Не копайся и не ротозейничай».

— А ты чем занимаешься?

— Размышляю о больших пальцах Годзиллы.

Мама закрывает глаза.

— Леди Грэйер пригласила меня — нас — на музыкальную вечеринку. На суаре для ценителей музыки. Там будут важные особы из Совета по искусствам, те, кто распределяет гранты и организует концерты...

Мамины веки покрыты сеткой крошечных красных прожилок, похожих на фотографии рек, сделанные с большой высоты.

— Я бы с удовольствием оставила тебя дома, играл бы в свою бурскую битву, но леди Грэйер очень настаивала, так что... Веди себя нормально. Сможешь? Я тебя очень прошу. Представь самого нормального одноклассника и изобрази нормальное поведение.

Нормальное Поведение похоже на Вписывание В Коллектив.

— Я постараюсь. Только не бурская битва, а Бурская война. Твое кольцо мне в руку вписывается.

Мама разжимает пальцы. Так гораздо лучше.

Я не понимаю, что именно выражает ее лицо.

Проулок Слейд очень узкий. Это проход между двумя домами, который шагов через тридцать оканчивается поворотом влево. В таком месте впору бродягам в картонной коробке ночевать, а не лордам жить.

— Наверное, парадный вход с противоположной стороны, — говорит мама. — Слейдхаус — городской особняк Грэйеров, а их поместье находится в Кембриджшире.

Если бы каждый раз, когда мама произносит эти слова, мне давали пятьдесят пенсов, то у меня уже набралось бы три с половиной фунта. В проулке холодно и промозгло, как в пещере Белый Шрам в Йоркширских долинах. Мы с отцом туда ездили, когда мне было десять лет. На первом же углу в проулке лежитдохлая кошка. Серая, как пыль на Луне. Я точно знаю, что кошкадохлая, потому что она валяется, как оброненный мешок, а глаза облепили здоровенные мухи. Отчего она сдохла? Ни пулевых отверстий, ни ран от клыков или когтей, только голова неловко свешивается набок. Наверное, какой-то котоманьяк ей шею свернул. Для меня она сразу превраща-

ется в одно из пяти прекраснейших зрелищ на свете. Может быть, в Папуа — Новой Гвинее есть племя, которое считает музыкой жужжание мух. Я бы туда вписался.

— Нэйтан, не отставай! — Мама дергает меня за рукав.

— А ее похоронят? Как бабушку?

— Нет. Кошки — не люди. Пойдем.

— Так ведь хозяина надо предупредить, что кошка домой не вернется.

— Каким образом? Подобрать дохлую кошку и носить по Вествуд-роуд? Спрашивать в каждом доме, кто хозяин?

Иногда маме приходят в голову дельные мысли.

— Ну, придется время потратить, но...

— Нэйтан, прекрати! Нас ждут у леди Грэйер.

— Но ведь вороны ей глаза выклюют. Надо похоронить.

— Здесь нет ни сада, ни лопаты.

— А у леди Грэйер найдется и сад, и лопата.

Мама снова закрывает глаза. Наверное, у нее голова разболелась.

— Все, этот разговор окончен.

Она тащит меня за собой, к середине проулка Слейд. В проулке всего пять домов, но кирпичные ограды с обеих сторон такие вы-

сокие, что за ними ничего не видно, только небо.

— Смотри не пропусти маленькую черную железную дверь с правой стороны, — говорит мама.

Мы доходим до следующего угла — ровно девяносто шесть шагов, трещины в асфальте заросли одуванчиками и чертополохом, но двери нет. Мы сворачиваем направо, проходим еще двадцать шагов и оказываемся на улице, параллельной Вествуд-роуд. На табличке надпись: КРЭНБЕРИ-АВЕНИЮ. Напротив стоит машина Ассоциации скорой помощи Святого Иоанна. На замызганной панели над задним колесом кто-то написал: ВЫМОЙ МЕНЯ. Водитель со сломанным носом разговаривает по рации. Мимо нас на скутере проезжает мод, как в «Квадрофении», без шлема.

— Ездить без шлема запрещено, — говорю я.

— Странно все это, — говорит мама, глядя на конверт.

— А вот сикха в тюрбане полицейские...

— «Маленькая черная железная дверь»... Как мы ее пропустили?

Я знаю. На меня валиум действует, как волшебное зелье на Астерикса, а вот мама от него соловееет. Вчера она меня Фрэнком назвала,

как папу, и не заметила. Рецепты на валиум выписывают два доктора, потому что таблеток по одному рецепту не хватает, но...

...рядом лает собака. Я вскрикиваю, в страхе отшатыриваюсь и писаю в штаны — совсем чуть-чуть. Нет, все в порядке, там забор, а собака — крошечная тьявка, а не бульмастиф, и уж точно не тот самый бульмастиф, а описался я всего капельку. Сердце стучит как сумасшедшее, меня мутит. Мама вышла на Крэнбери-авеню, ищет ворота и особняк за воротами, тьяканья даже не услышала. Мимо проходит лысый тип в комбинезоне — в руках ведро, на плече стремянка, — насвистывает «Я научу всех в мире петь».

— Простите, вы не знаете, где здесь Слейд-хаус? — спрашивает его мама.

Свист прекращается. Лысый тип останавливается:

— Где здесь что?

— Слейд-хаус. Резиденция леди Норы Грэйер.

— Понятия не имею. Но коли вы ее найдете, передайте этой самой леди, что если ей угодно кого попроще, то я мастер дам ублажать. Классный у тебя галстучек, сынок, — говорит он мне, сворачивает в проулок Слейд и продолжает насвистывать с того самого места, на котором прервался.

Мама глядит ему в спину, бормочет:

— Вот уж спасибо, помощничек хренов.

— «Хренов» — нехорошее слово.

— Нэйтан, не... Ох, не начинай.

По-моему, лицо у мамы сердитое.

— Хорошо.

Песик больше не тявкает, лижет пипиську.

— Вернемся, — решает мама. — Может быть, леди Грэйер имела в виду соседний переулок.

Она идет к проулку Слейд, я за ней. Мы подходим к середине проулка как раз тогда, когда тип со стремянкой на плече сворачивает за угол, там, где лежитдохлая лунно-серая кошка.

— Если здесь кого убьют, то никто и не увидит, — говорю я.

Мама не обращает на меня внимания. Может, мое замечание не совсем нормальное. На середине проулка мама останавливается:

— Ох, ну надо же!

В кирпичной стене виднеется черная железная дверь. И правда маленькая. Во мне четыре фута одиннадцать дюймов росту, а дверь вровень с моими глазами. Толстяку в нее не протиснуться. На двери нет ни ручки, ни замочной скважины, ни щелей в дверном косяке. Она черная-черная, как пустота, как провалы между звездами.

— И как мы ее пропустили? — говорит мама. — Тоже мне, бойскаут.

— Я больше не бойскаут, — напоминаю я.

Мистер Муди, глава скаутского отряда, велел мне валить куда подальше, я и свалил. А потом бригада спасателей Сноудонии меня два дня искала. В новостях показывали, и все такое. Все почему-то очень рассердились, но я ведь просто делал что сказано.

Мама толкает дверь — не открывается.

— И как эту проклятую дверь открыть? Может, постучать?

Дверь притягивает мою ладонь. Поверхность теплая.

Дверь распахивается внутрь, петли визжат, как тормоза...

...и перед нами сад — жужжащий летний сад. Там растут розы, зубатые подсолнухи, россыпи маков, кустики наперстянки и еще какие-то цветы, названий которых я не знаю. Там есть каменная горка и пруд, повсюду снуют пчелы и порхают бабочки. Потрясающе.

— Великолепно! — говорит мама.

Слейд-хаус стоит на вершине холма — старый, приземистый, суровый, серый и наполовину облепленный огненным плющом, совершенно непохожий на дома вдоль Вествуд-роуд и Крэнбери-авеню. Если бы он принадлежал

Национальному обществу охраны исторических памятников, то его посещение стоило бы два фунта, а детям до шестнадцати — семьдесят пять пенсов. Мы с мамой проходим в черную железную дверь, ее закрывает ветер, будто дворецкий-невидимка, порывы подталкивают нас в сад, вдоль стены.

— У Грэйеров наверняка садовник есть, — говорит мама. — И не один.

Валиум наконец-то подействовал. Красные тона становятся глубже, синие — яснее, зеленые — влажнее, а белые делаются прозрачными, как папиросная бумага. Я хочу спросить маму, как такой огромный дом и сад уместаются в пространство между проулком Слейд и Крэнбери-авеню, но вопрос проваливается в глубокий бездонный колодец, и я забываю, что забыл.

— Вы, должно быть, миссис Бишоп с сыном, — произносит невидимый мальчик.

Мама отшатывается, совсем как я от твяки, а мое изумление смягчает валиум.

— Я тут, наверху, — слышится голос.

Мы с мамой глядим вверх. На стене, футах в пятнадцать от нас, сидит мальчик, мой ровесник. У него волнистые темные волосы, пухлые губы, молочно-белая кожа, джинсы, кеды на босу ногу и белая футболка. Никако-

го твида и галстуков-бабочек. Мама не говорила, что на музыкальное суаре пригласили моих сверстников. Значит, сейчас начнутся выяснения, кто самый клевый, самый крутой, самый умный... Нормальным мальчишкам это всегда почему-то важно, а такие, как Гэс Ингрэм, из-за этого даже дерутся.

— Здравствуй, — говорит мама. — Да, я — миссис Бишоп, а это Нэйтан. Послушай, может быть, ты спустишься? Стена уж очень высокая.

— Приятно познакомиться, Нэйтан, — говорит мальчик.

— Почему? — спрашиваю я подошвы кедров.

Мама шипит что-то про манеры, а мальчик отвечает:

— Потому что. Кстати, меня зовут Иона. Мне поручили вас встретить.

Я не знаю ни одного Ионы. Бордовое имя.

— Иона, ты сын леди Норы? — спрашивает мама.

Иона, поразмыслив, отвечает:

— В общем-то, да.

— То есть... — говорит мама. — Ах да, понятно. А...

— О, Рита, вы нас нашли!

Из решетчатой штуковины, похожей на туннель, увитый лозой с висячими гроздьями белых и лиловых цветов, выходит женщина. Она

мамина ровесница, но стройная, не изможденная, одетая в наряд под стать ее саду.

— Мы вчера с вами поговорили, я трубку положила и только тогда сообразила, что со стороны проулка Слейд нас отыскать сложно будет... Надо было, конечно, к парадному подъезду вас отправить, но мне очень хотелось, чтобы вы Слейд-хаус из сада увидели, во всем его великолепии.

— Добрый день, леди Грэйер, — отвечает мама, подражая знатым дамам. — Что вы, мы...

— Прошу вас, Рита, зовите меня Норой — все эти титулы такую скуку навевают. Я вижу, вы уже познакомились с Ионой, нашим местным человеком-пауком.

У леди Грэйер черные, как у Ионы, волосы и рентгеновский взгляд. Я отвожу глаза.

— А этот юноша, должно быть, Нэйтан, — говорит она, пожимая мне руку (пальцы пухлые, но сильные). — Твоя мама мне о тебе рассказывала.

— Приятно познакомиться, Нора, — отвечаю я, как взрослый в фильме.

— Нэйтан! — чересчур громко восклицает мама. — Леди Грэйер тебе пока не предлагала называть ее по имени.

— Ничего страшного, — говорит Нора Грэйер. — Пусть называет.

Яркий день плывет перед глазами.

— Ваше платье очень подходит к саду, — говорю я.

— Какой тонкий комплимент, — говорит леди Грэйер. — Спасибо. Ты тоже прекрасно выглядишь. Галстук-бабочка — изящный аксессуар.

Я высвобождаю руку.

— Нора, а у вас была лунно-серая кошка?

— Была ли у меня кошка? Когда? Недавно или в детстве?

— Сегодня. Она там, в проулке, — показываю я. — У самого угла. Она сдохла.

— Нэйтану свойственна непосредственность, — говорит мама странным, напряженным голосом. — Нора, если это и вправду ваша кошка, позвольте...

— Не волнуйтесь, в Слейд-хаусе кошек уже много лет не держат. Я позвоню нашему дворнику, попрошу, чтобы бедное животное похоронили честь по чести. Очень любезно с твоей стороны, Нэйтан. Доброту ты наверняка от матери унаследовал. Надеюсь, и музыкальный талант тоже.

— Нэйтан недостаточно занимается, — говорит мама.

— По часу в день, — говорю я.

— Лучше бы по два, — резко отвечает мама.

— А еще домашнюю работу делать, — напоминаю я.

Митчелл Д.

М 67 Голодный дом : роман / Дэвид Митчелл ; пер. с англ. А. Питчер. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с. — (Настроение читать). ISBN 978-5-389-30487-1

«Голодный дом» — роман прославленного Дэвида Митчелла, дважды финалиста Букеровской премии, автора таких интеллектуальных бестселлеров, как «Сон № 9», «Облачный атлас» и многих других. Стивен Кинг назвал «Голодный дом» «редкостной, великолепной вещью», а Энтони Дорр — «„Дракулой“ нового тысячелетия».

Начало «Голодному дому» положила история, которую Митчелл начал публиковать в своем «Твиттере» в канун Хеллоуина. Итак, добро пожаловать в проулок Слейд. Его не так-то легко отыскать в лабиринте улочек лондонской окраины. Найдите в стене маленькую черную железную дверь. Ни ручки, ни замочной скважины; но дотроньтесь до двери — и она откроется. Вас встретит залитый солнцем старый сад и внушительный особняк — слишком роскошный для этого района, слишком большой для этого квартала. Вас пригласят зайти, и вы не сможете отказаться...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

ДЭВИД МИТЧЕЛЛ ГОЛОДНЫЙ ДОМ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Лариса Ершова, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.08.2025.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 15.51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-NAM-39657-01-R